

На Дону, у Шолохова

★ ★ БЕСЕДА С И. И. ДЗЕРЖИНСКИМ

Художник — это, прежде всего, человек, отражающий в своем творчестве чувства и мысли народа, к которому он принадлежит, — говорит автор оперы «Тихий Дон» И. И. Дзержинский. — Оторвись он от народа — и ему не о чем будет говорить...

Эта потребность быть ближе к народным массам, к героям «Поднятой целины», на сюжет которой И. И. Дзержинский теперь пишет оперу, вызвала поездку композитора и либреттиста Л. И. Дзержинского на юг, в донские станицы, к казакам, к писателю Михаилу Шолохову.

Нам повезло. В Миллерово мы слушали хор из 300 сехавшихся на празднике казаков-станичников. В Ростове попали на репетицию впервые организованного казачьего хора из 80 песенников. Хором руководит давний собиратель казачьих песен энтузиаст казачьего фольклора Т. Листопадов.

Старинные песни, которые поет хор, сочинялись веками, в походах, передавались из поколения в поколение. Их мотивы носят следы влияния румынских, болгарских, турецких мелодий — они вывезены из тех мест, где воевали казаки. Их тексты — целые поэмы: суровые, медленные, своеобразные напевы о схватках, о разбойных набегах казачьей вольницы, о тяжелых переходах вдали от дома, о тоске по семье, по тихому, любимому Дону.

Много примечательного, нового оказалось для меня в старинных песнях казаков. Они открыли мне огромные богатства свежих ладовых соединений. Я и раньше, когда работал над

«Тихим Доном», прослушал много казачьих песен, но тогда я знакомился с ними по записям. Теперь — в натуре, в жизни — они звучали совершенно иначе. И вот что замечательно: один и тот же текст поется в разных районах по-разному. Прimitивную песенку «Зоринька-зоря» я слушал в Миллерово и в станице Вешенской: мотивы разные. Это уже не самодеятельность. Это музыкальное творчество отдельных станиц, это яркие образцы подлинно-народного композиторского искусства.

И любят же казаки песню! Достаточно побродить по улице любой станицы: откуда-нибудь обязательно раздастся песня. Поют замечательно верно. Идут два-три казака и поют: не горланят, не кричат, а поют, ни на минуту не теряя музыкальности исполнения. А как танцуют!.. Замечательны казачьи пляски!.. Самодеятельность беспрерывна: стараются перешагивать друг друга в позах, почти акробатических «па». 70-80 летние бородачи-станичники — первые затейливые плясунки.

Мои впечатления от казачьих напевов огромны. Я, ведь, никогда не записываю мотивов, когда слушаю. Слепое повторение — чуждый мне метод. Использовать только то, что откладывается интуитивно, переварить народные мотивы в собственном творческом сознании — вот задача композитора.

В семье Михаила Шолохова — с ним, его женой и тремя детьми — я провел в станице Вешенской несколько дней. У писателя недавно построенный двух-

И. И. Дзержинский

этажный дом. Лошадь, корова, автомобиль, Шолохов ведет большую руководящую работу в районе. К нему идут за советом, за помощью, по самым разнообразным делам, часто требующим вмешательства врача или прокурора. Заходят просто так — недавно пришел к дому молодой москвич: без всякого дела, просто хотел посмотреть на автора «Тихого Дона».

Шолохов страстный охотник. Мы говорили как-то о его творческих планах, и он, путя, поставил их в зависимость от удач охоты: «Если не утону в озере, плывя за дикой уткой, напишу пьесу...».

Хорошо работать с Шолоховым. Он не принадлежит к числу тех писателей, которые цепляются за каждый абзац своего текста. Он прекрасно понимает, что роман живет своей собственной жизнью. а опера — новое самостоятель-

ное произведение. С Шолоховым мне никогда не приходилось спорить о мелочах. Мы сделали совместно кое-какие изменения в либретто моей новой оперы «Поднятая целина». Но, в основном, у нас не было никаких принципиальных разногласий — достигнута полная ясность во всем.

Над чем я работаю, кроме «Поднятой целины»?

Хочется написать несколько песен. Возможно, что я буду работать для кино. Преображенская и Правов — московские режиссеры фильма «Отепан Разин» — предлагают писать музыку к картине. Это интересно. Меня увлекает свежая постановка проблемы русского бунтарства. Сценарий драматургически сделан крепко: сохранен стиль романа А. П. Чаптына.

В каком положении работа над «Поднятой целиной»? В чем ее особенности, в сравнении с «Тихим Доном»?

Первый акт оперы я сыграл Шолохову месяца полтора назад, в Москве. Второй — я показал ему теперь и скоро покажу еще раз. Мы, может быть, встретимся в Москве или я съезжу к нему. Два акта и увертюра уже готовы — остается сделать еще два. «Поднятая целина» должна быть оперой более зрелой, чем «Тихий Дон». Я продолжал в ней ту же творческую линию: наивысшая напевность и народный ладовый склад. По мере сил стремлюсь осуществить указания товарища Сталина, которые он сделал нам после «Тихого Дона». Я постарался, чтобы в новой опере не было неровностей, которые были в «Тихом Доне», чтобы музыка и действие развивались естественно, с предельной эмоциональностью и простотой.